

УДК 330.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2004 Л. В. Шульгина

Воронежская государственная технологическая академия

Содержание собственности рассматривается в экономическом и правовом смысле. При этом о субъектах собственности говорится чаще всего в такой абстрактной форме, из которой трудно понять, что же является движущей силой и детерминантой трансформации форм собственности. В данном случае имеются в виду не юридические формы (некоторые российские экономисты упорно рассматривают именно правовые формы собственности), а формы экономические, к которым можно отнести частную (личную) и институциональную. Приведенная типология экономических форм связана с субъектами отношений собственности — индивидом и социальными институтами — и получает юридическое выражение в конкретно-исторических условиях.

Собственность в экономическом смысле мы рассматриваем как отношения собственника и несобственника по поводу присвоения ограниченных ресурсов в интересах свободного развития собственника, принявшие определенность воли собственника и закрепленные в обществе силовым или правовым путем. Субъекты собственности, их взаимосвязи и экономические интересы являются движущей силой, определяющей трансформацию отношений собственности в обществе.

Определяя субъекты и объекты отношений собственности, необходимо уточнить отличающие их признаки. Субъектом можно назвать активное начало, воздействующее на объект или познающее объект. Активность субъекта есть результат его несамодостаточности. Это означает, что субъект не способен существовать и самовоспроизводиться без использования ресурсов окружающей среды, иначе говоря, без внешнего взаимодействия, деятельности. Объект же

пассивен, отсюда — собственник является субъектом, то есть функционирующим началом, и система собственности это система субъектного типа [1].

Определение субъектов отношений собственности связано с экономическими функциями участников этих отношений. Одни из них выполняют функции обладателя прав собственности и предпринимательства, обладая ресурсами в виде факторов производства и предметов потребления. Другие — функцию пользователя ресурсами в целях производства и потребления. И те, и другие имеют намерение использовать эти ресурсы, в конечном счете, для удовлетворения своих потребностей — потребностей жизнеобеспечения, социализации и (или) самоактуализации.

Главным признаком субъекта экономических отношений собственности можно назвать активность, участие в экономической деятельности, склонность к обмену, определенное экономическое поведение.

Определимся с термином «экономическое поведение». Содержание этой категории трактуется по-разному. Под поведением вообще понимается активность, деятельность, действие, функционирование. Поведение человека — это система взаимосвязанных реакций, осуществляемых человеком для приспособления к среде [2]. В психологии поведение рассматривается как вид человеческой активности, как субъектно-объектное отношение, в котором субъект определенным образом относится к объекту, овладевает им. В социологии поведение понимается как деятельность или способ существования общества, выражающийся в реализации социальных законов [3]. «Поведение человека — лишь форма деятельности, ее внешняя сторона» [4]. «Поведение выра-

жает осознанный характер деятельности» [5]. В то же время, осознанная деятельность предполагает рациональное поведение. Но люди могут действовать и под влиянием привычек, и под влиянием аффекта. Применительно к экономике все эти определения говорят о совокупности рациональных и иррациональных поступков хозяйствующего индивида в системе экономических отношений.

С нашей точки зрения, верным является следующее определение: *экономическим поведением индивида мы будем считать его осознанную деятельность в сфере хозяйствования* [6]. Экономическое поведение предполагает также наличие у индивида потребностей и ограниченных экономических ресурсов в виде личных способностей, капитала и накоплений на будущее. С появлением рыночных отношений в России ушла в прошлое идентификация экономического и трудового поведения [7]. К экономическому поведению индивида исследователи относят не только поведение в сфере производства, в том числе, в сфере трудовых отношений, но и в сфере распределения, обмена, а также — в сфере потребления.

Исходя из нашего понимания экономического поведения, можно сделать вывод о характеристике индивидов-субъектов собственности. Личные собственники — физические лица со своей психологией и личным волеизъявлением. К ним относятся люди, реализующие свои имущественные интересы (непосредственно или опосредованно) через осознанную деятельность в сфере хозяйствования. Причем эта деятельность приобретает общественный характер в рамках общественного разделения труда. В условиях, ограниченных домохозяйством, осознанная экономическая деятельность индивидов общественного смысла не имеет.

А. Смит видел как главную, особенность в деятельности человека — «склонность к торговле, к обмену одного предмета на другой» [8], которая приводит к разделению труда и необходимости его регулировать социальными способами. Поведение человека на рынке приводит к появлению многочисленных структур, регулирующих это поведение и являющихся формой экономических взаимосвязей и взаимоотношений людей — институтов.

Действующих субъектов собственности различают в экономическом и правовом аспектах. В соответствии с ГК РФ (гл. 13, ст. 212, п. 2.), «имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований».

С экономической точки зрения должны рассматриваться индивиды и группы индивидов (например, семья, коллектив). Поэтому под экономическими субъектами собственности мы понимаем как индивидов самих по себе, так и персонификаторов социальных институтов. То есть, говоря о субъектах собственности, мы имеем в виду различные типы социальных единиц, иначе говоря, коллективную и индивидуальную субъектность. Особенностью коллективной субъектности является то, что она может быть двоякого вида. Первый представляет собой объединение индивидов, развивающееся через их волю и действия, например, кооператив, это — «личная субъектность». Второй вид — социальное образование (институт), существующее отдельно от входящего в него коллектива, например, государство, предприятие, учебное заведение и т.д. Такое образование осуществляет свои функции независимо от состава коллектива, его действий и спонтанной воли, иначе говоря, речь идет о «безличной субъектности».

Относительно экономического поведения безличных субъектов (институциональных образований) можно сказать, что, будучи социальными, а не живыми организмами, они, тем не менее, участвуют в экономической деятельности через поведение людей, являющихся уполномоченными лицами и принимающих решение об экономических действиях институтов индивидуально или коллегиально. Несмотря на то, что деятельность институтов внешне выглядит как самостоятельная, независимая от конкретного лица, экономические поведение институтов сводится к экономическому поведению отдельных индивидов или коллективов индивидов, имеющих свои экономические интересы.

В чем же состоят особенности поведения индивидов в рамках личной коллективной субъектности?

Социальные общности выступают как объединения индивидов, имеющих общие интересы и цели, и поэтому требуют от своих членов направленных действий для достижения этих общих целей. Экономическая деятельность таких групп связана с наличием материальной базы для общей деятельности. Любая социальная общность, как правило, начинает свое формирование с малых неформальных групп, которые образуются самопроизвольно и имеют малый объем. Индивиды, составляющие неформальные группы, сходны между собой по социальному статусу, происхождению, рангу. Соответственно, направленность поведения, в том числе, экономического, у этой группы определяется чувством солидарности и совместными эмоциями.

Формальные социальные группы возникают на рациональном уровне, отношения их членов часто обезличены и определяются функциями группы. В отличие от неформальных групп, формальные обладают такими признаками, как разделение труда, которое способствует разделению ответственности; контроль и координация действий всех звеньев, рациональный выбор средств для достижения цели; поддержание дисциплины. В рамках формальных групп могут возникать неформальные («по интересам»). По мнению социологов и психологов, интенсивные социально-психологические процессы не поддаются полному контролю сознания [10]. Степень внушаемости и подражаемости прямо пропорциональна от степени целостности группы и ее внутренней солидарности. Это микромир для индивида, одобрение и понимание которого важнее, чем одобрение и понимание мира в целом («свой — чужие»).

Кроме формальных и неформальных групп индивид в своем экономическом поведении может опираться на стандарты референтных социальных групп: индивид не является их членом, однако по какой-то причине разделяет нормы и правила их поведения и деятельности.

Групповая экономическая психология создает впечатление объективности, независимости от воли отдельного лица. Она способствует конформизму в экономическом поведении, особенно, если от поведения

членов группы зависит ее экономическое благосостояние.

Общая (групповая) собственность не предполагает индивидуальной ответственности каждого члена группы за направление ее развития. Такая обезличенность как раз способствовала появлению безличных формальных образований — институтов, юридических лиц, где формальный лидер — выбранный или назначенный руководитель — определяет действия группы, одобряет или пресекает деятельность других индивидов, то есть, влияет на членов группы больше, чем кто-либо другой. Все остальные члены группы могут принимать участие в обсуждении вопросов деятельности группы, противостоять мнению руководителя, однако конформистское большинство принимает решение, на которое его настраивает руководитель.

Из субъектов собственности мы хотели бы выделить индивида: с нашей точки зрения, именно индивид, обладая волей и удовлетворяя личные потребности, оказывает исключительное влияние на трансформацию форм и отношений собственности.

В природе индивида заложены свойства присваивать и обменивать. Присвоить означает относиться к внешнему объекту как к «своему». Это проявляется в психологических характеристиках человека, которые объяснимы концепцией «свой — чужой», «мы — они». С помощью мышления человек отображает внешний объект в своем сознании, оценивает его и присоединяет к себе, делая его образ внутренним, «своим», происходит таким образом субъективация объективного. Степень субстанциональности в понимании «свой — чужой» может быть различной: от незначительной до кардинального противопоставления, приписывания враждебности «чужому». В экономической деятельности человека это принимает форму отторжения «своего» взамен «чужого» в процессе обмена. Обменять — означает передать «свое» присвоенное взамен «чужого» присвоенного в процессе совместной деятельности с другими с целью удовлетворения своих потребностей. А собственность у индивидов или других субъектов рынка и есть «свое».

Таким образом, *собственность есть имманентное свойство индивида, основа и условие его взаимосвязей в обществе.*

Обоснование этого можно обнаружить в теориях психоаналитиков, трактующих действия человека, исходя из развития особенностей его характера с младенчества до зрелости. Во взрослом возрасте формируется типичная структура личности, ее характер. С точки зрения Ранка, существенную роль при этом играет воля, как «основное позитивное начало, осуществляющее самоорганизацию и интеграцию «я» [11]. Человек направляет свою волю, во-первых, против принуждения; во-вторых, соизмеряет ее с волей группы; в-третьих, самостоятельно формирует свою позицию и становится за нее ответственным. Отделение себя от остальных по собственной воле становится актом независимости, реализации своего «я», «самости».

В основе деятельности человека как экономического агента, лежит его характер, присвоение и отчуждение в экономической сфере равнозначно приобретениям и потерям, а цели деятельности направлены на достижение удовольствия и свободы. Забирая себе внешний объект физически, человек волевым путем превращает его в идеальную часть себя самого. Таким образом, «личность делает свою волю вещью или вещь своей волей» [12]. Нам представляется обоснованным мнение В. Т. Пуляева и И. К. Смирнова о том, что собственность — это овеществленная воля, составляющая основу личности. Она имеет место в том случае, если другие личности согласны с этим, не признают вещь своей. Поэтому развитие отношений и права собственности можно рассматривать как развитие личности. Собственность лежит в основе развития свободы личности. «Первый вид свободы, который мы узнаем, — писал Гегель, — есть собственность». Таким образом, собственность, прежде всего, есть акт свободной воли человека.

Овладевая вещью, человек отрицает различия между собой и нею, отождествляет себя с вещью. Это проявляется в процессе владения и пользования. Окончательное отождествление происходит в момент потребления, когда вещь либо физически уничтожается в процессе единичного или многократного потребления (пища, одежда, обувь и пр.) до полного насыщения потреб-

ности в ней (личное потребление), либо происходит изменение ее формы через трудовые действия (общественное потребление). Всякое благо, предназначенное или созданное для обмена, имеет два экономических свойства: стоимость и потребительную стоимость. Отождествление вещи с самим собой человек осуществляет, используя потребительские свойства вещи, иначе говоря, такое ее свойство как потребительную стоимость. Отчуждение вещи связано с ее стоимостью. Мы можем, таким образом, сделать вывод, что присвоение как отождествление вещи с собой есть овеществление воли, потребление — волеизъявление, заключенное в вещи, отчуждение в процессе обмена — это развеществление воли и возврат ее к человеку.

Присвоение вещи может быть достигнуто различными способами: созданием вещи или выделением ее полезных свойств в процессе производства, дарением, обменом на другую вещь или кражей вещи в процессе распределения. Ограничение способов присвоения означает ограничение собственности, следовательно, ограничение свободы личности. Однако, свобода воли одного человека может нарушать свободу воли других людей, поэтому в обществе есть необходимость ограничивать размеры и способы присвоения. Это происходит с помощью норм морали, этики, нравственности, в государстве — с помощью права, иначе говоря, имеет место определенная этапом развития общества формализация свободы воли. Регулирование свободы движения овеществленной воли имеет своими границами интересы других собственников, сама формализация собственности в виде правовых форм выступает как ограничение свободы собственника в интересах такой же ограниченной свободы других контрагентов.

Смысл взаимоотношений собственников отражает теория «пучка прав собственности», созданная американскими исследователями и отразившая состояние правового менталитета субъектов отношений собственности на Западе.

Деятельность человека как экономического агента предполагает установление взаимоотношений с другими экономическими агентами и также носит волевой характер.

В социуме эти взаимосвязи между экономическими агентами происходят на основании договоренностей, договоров, контрактов. Заключать договор могут только те, кто располагает присвоенными ресурсами. Сам договор при этом становится выражением единства общей воли собственников, его заключивших.

Самостоятельная воля каждого объединяется и превращается в свою противоположность — отчуждение индивидуальной воли и присвоение общей овеществленной воли. Фактически, в рамках договора собственники обмениваются набором прав на объекты собственности или — «пучками прав». «Любой акт обмена есть по существу обмен пучками правомочий... Чем шире набор правомочий, закрепленных за ресурсом, тем выше его ценность» [13].

Договор, контракт можно рассматривать как канал передачи прав экономическими агентами, происходит замена существующих прав собственности на ресурсы жизнедеятельности, на новые права собственности или на другие ресурсы. Новые права являются выражением развития свободы личности. Обмен «пучками прав», который не приводит к дальнейшему развитию свободы личности (хотя бы в понимании самой личности), нецелесообразен, теряет смысл.

Увеличение ресурсов или их потеря связаны со всей системой экономических отношений, то есть с производством, распределением, обменом и потреблением. Если приобретение прав на внешние ресурсы выходит за рамки цивилизованных отношений и принимает криминальные формы, это трактуется как неэкономические (нецивилизованные) формы присвоения. Однако большая часть существующих на Земле ресурсов присвоена именно таким путем, это не мешает нецивилизованным собственникам вступать в дальнейшем во вполне цивилизованные экономические отношения с другими такими же нецивилизованными собственниками. Нам представляется, что здесь проявляется игра терминов. Видимо, под экономическими в большинстве случаев понимаются законопослушные формы присвоения, поддержанные обществом. Но экономические и неэкономические формы присвоения так тесно переплетены, что

иногда их невозможно разделить. Революционные события в любом обществе всегда связаны с переделом собственности на ресурсы, однако законы, принимаемые в это время, одобряют экспроприацию. Следует ли из этого, что собственность, переделенная таким путем, является незаконной или форма ее присвоения является нецивилизованной?

Если рассматривать экономическое содержание собственности как господство человека над ценными и ограниченными ресурсами, то следует признать, что в экономике все способы присвоения являются результатом развития правового и деятельностного (поведенческого) взаимодействия между членами общества. Однако в интересах безопасности членов общества, которую можно понимать как сокращение рисков, все формы присвоения должны подчиняться таким законам, которые способствуют развитию отношений собственности, выражающемуся в экономическом росте и в экономических интересах всех членов общества. При этом необходимо учитывать способность инициировать и нести ответственность за направленность трансформации собственности одних членов общества и возможность пользоваться результатами поступательного развития общественного воспроизводства для всех членов общества. В процессе эволюции социума появляются возможности сократить нецивилизованные методы присвоения путем совершенствования правовых отношений и формирования правовопонимания субъектов экономики. При этом растут транзакционные издержки общества, повышается риск экспроприации. Экономически выгоднее становится применять «цивилизованные» методы присвоения, например, через обменные процессы.

Несмотря на очевидную логику, теория «пучка прав» собственности не может описать все обменные процессы, происходящие в России. Специфика состоит в том, что еще в советской экономике, формально ликвидированная частная собственность, приобрела свои очертания не только в теневой сфере, но и во властной, создав мощную базу для коррупции. Россияне обмениваются не столько «пучками прав», так как правовое государство только декларируется, сколько

услугами властных полномочий. При этом необязательно используются деньги, смысл такого обмена наилучшим образом отражает принцип «ты — мне, я — тебе». Поэтому для России теория «пучка прав» собственности не вполне работоспособна.

Мы предлагаем рассмотреть другую теорию, отражающую российский менталитет. Назовем ее теорией обмена «вмененных потребностей». По этой теории люди обмениваются вмененными друг другу (или обществом) потребностями, передавая при обмене материальные ценности или услуги. Удовлетворение потребностей еще не произошло и неизвестно, насколько быстро произойдет, но обменивающиеся примерно знают, какие потребности удовлетворяются. Эта теория, возможно, более точно отражает роль человека (не института) в процессе экономических отношений.

Таким образом, если подвести итог, собственность изначально представляет собой отношения людей или социальных групп через личностную форму волеизъявления. В силу этого индивид должен рассматриваться как исключительный агент, главный субъект отношений собственности, способный трансформировать формы собственности в соответствии со своими интересами и потребностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Смирнов, П.И.* Социология личности. Учебное пособие. — СПб., 2001. — С. 22; *Лекторский, А.В.* Объект. Субъект / *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983. — С. 453, 661; *Бороньев, А.О., Смирнов, П.И.* О понятиях «общество» и «социальное» // *Социс.* — 2003. — № 8. — С. 5.

2. Советский энциклопедический словарь. — М. : Сов. энциклопедия, 1984. — С. 1014.

3. *Андреева, Г.М.* Социальная психология: Учебник для ВУЗов. / Г. М. Андреева/ — М. : Аспект Пресс, 2000. — С. 49.

4. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности // ред. В. А. Ядов. — Л. : Наука, 1979. — С. 10.

5. *Заславская, Т.И.* Экономика сквозь призму социологии // ЭКО. — 1985. — № 7. — С. 8.

6. *Полякова, Н.В.* Экономическое поведение. / *Н. В. Полякова.* — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. — С. 7—9, 19.

7. *Лисов, В.А.* Трудовое поведение работников сельскохозяйственных предприятий. — В сб. : Продовольственная программа и социальные проблемы развития села. — Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 1985. — С. 141, *Огородникова, Т.В.* Уровень жизни и экономическое поведение субъекта. Взаимозависимость в условиях рыночной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Иркутск, 1994. — С. 15.

8. *Смит, А.* Исследование о природе и причине богатства народов / А. Смит — М., 1962. — гл. 2.

9. *Buchanan, J.M.* What Should Economists Do? / *Southern Economic Journal* 30 // 1964 № 3. P. 213—222. P. 213—214.

10. Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов / отв. ред. акад. РАН Г. В. Осипов, акад. РАЕН Л. Н. Москвичев. — М. : НОРМА, 2002. — С. 271.

11. *Блум, Д.* Психоаналитические теории личности: Пер. с англ. — М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга. — 1999. — С. 54—55.

12. *Пуляев, В.Т., Смирнов, В.К.* Собственность как основа экономической жизни // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Серия 5. — 2000. — Вып. 1 (№ 5). — С. 4.

13. *Капелюшников, Р.И.* Теория прав собственности. Аннотация. // <http://www.libertarium.ru>.